

УДК 821.161-312.6:7.036
ББК 83.3(2Рос=Рус)

СУДЬБЫ И БИОГРАФИИ
АВАНГАРДИСТСКОЙ ЭПОХИ:
О КНИГЕ ИНГЕБОРГ ПРИОР
«ЗАВЕЩАНИЕ СОФИ. ОТ ГАННОВЕРА
ДО СИБИРИ. ТРАГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
СОФИ ЛИСИЦКОЙ-КЮППЕРС
И ЕЕ ПОХИЩЕННЫХ КАРТИН»
(НОВОСИБИРСК: «СВИНЬИН
И СЫНОВЬЯ», 2016. 352 с.)

© 2017 г. Е.Ю. Куликова

*Институт филологии Сибирского отделения Рос-
сийской академии наук, Новосибирск, Россия*

Дата поступления статьи: 07 марта 2017 г.

Дата публикации: 25 июня 2017 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2017-2-2-316-323

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 16-04-00268

«Сибирский авангард 1920–1930-х годов: газета, журнал, альманах, сборник».

Информация об авторе: Елена Юрьевна Куликова — доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Академика Николаева, д. 8, 630090 Новосибирск, Россия.

E-mail: kulis@mail.ru

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

FATES AND BIOGRAPHIES OF THE AVANT-GARDE ERA: *INGEBORG PRIOR'S SOPHIE'S LEGACY. FROM HANOVER TO SIBERIA. A TRAGIC STORY OF SOPHIE LISSITZKY-KÜPPERS AND HER STOLEN PAINTINGS.* (NOVOSIBIRSK: "SVIN'IN AND SONS," 2016. 352 p.)

© 2017. E.Yu. Kulikova
*Institute of Philology of the Siberian Branch
of Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia*
Received: March 07, 2017
Date of publication: June 25, 2017

Acknowledgements: The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Humanities; project no № 16-04-00268: "Siberian avant-garde of the 1920s – 1930s: a newspaper, an almanac, a collection."

Information about the author: Elena Yu. Kulikova, DSc in Philology, Associate Professor, Leading Research Fellow, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 8 Nikolaeva St., 630090, Novosibirsk, Russia.

E-mail: kulis@mail.ru

Книга Ингеборг Приор «Завещание Софи. От Ганновера до Сибири. Трагическая история Софи Лисицкой-Кюпперс и ее похищенных картин» вышла в новосибирском издательстве «Свиньин и сыновья» в 2016 г. Она попала в топ-лист международной ярмарки интеллектуальной литературы Non/fiction (2016). В центре повествования — судьба Софи Лисицкой-Кюпперс — жены знаменитого авангардиста Эль Лисицкого.

Первая в СССР после 1920-х гг. персональная выставка Эль Лисицкого прошла в 1967 г. в Новосибирске — в Доме ученых Академгородка. Софи Лисицкая-Кюпперс активно участвовала в организации выставки. «Новосибирску крупно повезло — с той самой выставки имя Лисицкого настолько прочно связано с <...> городом, что уже не отвязать... В начале Великой Отечественной войны семья Лисицкого была сослана в Новосибирск, где его вдова и сын <...> прожили всю оставшуюся жизнь. Им удалось сохранить архив художника» [2].

Биография Софи Лисицкой-Кюпперс наполнена множеством событий, перемен, трагедий и духовных взлетов. Софи Кюпперс собрала коллекцию ярких произведений современного искусства, впоследствии конфискованных нацистами, была талантливым организатором галерей и выставок авангардистов — В. Кандинского, П. Мондриана, П. Клее и мн. др., помогала своему первому мужу искусствоведу Паулю Кюпперсу и вдохновляла второго — Эль Лисицкого, поддерживая его в творчестве и быту...

Эта удивительная женщина прошла через годы расцвета культуры и авангардизма в Германии, трудные предвоенные годы в Советском Сою-

зе, куда уехала вслед за мужем-архитектором, затем во время войны была отправлена как немка Новосибирск — в ссылку, где, невзирая на нищету, безработицу и голод, вела кружок рукоделия в новосибирском доме культуры, вырастила талантливого сына, написала монографию о творчестве Эль Лисицкого и организовала его выставку.

История Софи Лисицкой-Кюпперс, описанная в книге Ингеборг Приор, связана с «географией», жизнь переносила ее с места на место — сначала по разным немецким городам, а потом и по России. Не случайно в названии сказано: «От Ганновера до Сибири».

Перед читателем открывается Германия 1910–1920-х гг. XX в., мелькают немецкие города — Ганновер, Мюнхен, Берлин... Авангардистская культура предстает объемно и живописно. В книге рассказано об Обществе Кестнера, созданном в Ганновере, — объединении, поддерживающем немецких кубистов и фовистов, импрессионистов и экспрессионистов, группы «Мост» и «Синий всадник». Художники со всего мира — из Франции, Голландии, Швейцарии, Румынии, России — собирались и беседовали друг с другом, пируя в бесконечных разговорах об искусстве. Так Софи Кюпперс познакомилась со своим вторым мужем Эль Лисицким. Именно здесь в 1923 г. она предложила устроить его выставку.

Но «праздник культуры» в Германии второй половины 1920-х гг. уже был невозможен. Усилились гонения на евреев — писателей, художников, ученых — одним словом, интеллигенцию. Фашистское правительство называло «дегенеративным» и «вырожденческим» авангардистское искусство, поэтому были конфискованы, проданы за бесценок и уничтожены лучшие картины.

А Лисицкий тем временем «в радужных красках расписывал» [1, с. 95] Софи Кюпперс жизнь в Москве. Так перед читателем предстает новое пространство — советская Москва, в которой жила еще надежда на победу искусства и вдохновения. Талантливый архитектор был полон энтузиазма, горел новыми проектами и новыми идеями, оформлял грандиозные советские выставки, подрабатывал фотохудожником. Он жаждал изменить мир.

Софи приняла Москву, несмотря на непривычную для нее жизнь в коммунальной квартире, неустроенность быта. Вплоть до самой смерти Эль Лисицкого Софи всегда была рядом: не оставляла его в болезни, помогала

в реализации всех планов и творческих порывов — подготовке иллюстрированных изданий, оформлении павильонов на советских и зарубежных выставках.

Однако конструктивизм и абстракционизм, наполнявшие творения Эль Лисицкого, «были для сталинского режима все равно что бельмо на глазу, признавался только соцреализм» [1, с. 159]. Поэтому после смерти художника никакой поддержки от правительства его вдова получить не могла. А с началом войны она и вовсе была сослана в далекий Новосибирск.

Третья часть книги посвящена сибирскому заточению Софи Лисицкой-Кюпперс, которая покинула столицу вместе с маленьким сыном и вынуждена была поначалу зарабатывать на жизнь трудом уборщицы. Позже Софи учила девочек рукоделию в доме культуры, рассказывала им о европейских городах и художниках, о мире и искусстве. Однако, несмотря на то что в Германии ей все-таки удалось побывать еще раз, окончательно уехать на свою родину, чтобы быть похороненной рядом с первым мужем Паулем Кюпперсом, Софи так и не смогла. Ныне Софи Лисицкая-Кюпперс покоится на Заельцовском кладбище.

Ингеборг Приор не закончила свою книгу смертью Софи Лисицкой-Кюпперс: она написала, кроме того, о судьбе собранной Софи в Германии коллекции замечательных картин авангардистов, коллекции, которую она оставила на хранение Александру Дорнеру. Картины впоследствии были конфискованы, украдены, распроданы — что-то пропало, что-то оказалось перекупленным, что-то уничтожили. Сын Софи и Лисицкого Йен вернулся в Европу, чтобы найти потерянные полотна. Об этой практически детективной истории поисков и идет речь в последней части — «постбиографии» Софи Лисицкой-Кюпперс, ее «завещании».

В книге представлены интересные фотографии семьи Софи Шнайдер (в девичестве) — ее сестер, братьев и родителей, сыновей [1, с. 40, 96], Эль Лисицкого (фото М. Прехнера) [1, с. 53], кроме того, его фотоколлажи — самой Софи и ее детей, Лисицкого со своим маленьким сыном Йеном и пасынком Куртом [1, с. 70, 118–119], фотоплакаты, макеты для витрины [1, с. 75, 155], портретные фотографии Софи и совместные с мужем и Йеном из частных архивов [1, с. 106, 112, 121, 129, 144, 150, 240, 246].

Особого внимания заслуживает вкладка, которая состоит из ряда известных работ Лисицкого: «Победа над солнцем: все то хорошо, что на-

чинается хорошо и не имеет конца» (1913), «Клином красным бей белых» (1920), «Проун вращения» (ок. 1920), «Проун в Витебске. Эскиз оформления улиц» (1921), «Новый человек» (1923), «Диктор» (1923) и др. картины и плакаты.

Повествование о биографии жены Лисицкого наделяется элементами искусствоведческого романа. Читатель видит на полотнах мир авангарда в кругах, линиях, четких изгибах (в отличие от модернистских), в пересечении и обнажении тона и цвета: так, красный треугольный клин вонзается в мягкость белого круга, погруженного в черное пространство. Или же «вращающийся» проун выступает своими ровными то круглыми, то квадратными формами из неподвижного листа и создает эффект движения и кружения. А витебская улица наделяется динамичностью за счет игры между прямыми линиями, прямоугольниками, крупным квадратом и черным кругом, напоминающим колесо. Чертеж же «Горизонтальных небоскребов в Москве», которые мечтал возвести Эль Лисицкий на пересечениях кольца с радиальными улицами, открывает поистине утопический мир принципиально новой архитектуры, создаваемой творцом авангарда.

Лицо женщины на знаменитом плакате Лисицкого (последней работе художника) «Давайте побольше танков» 1941 г. [1, с. 155] напоминает изображение Софи: оно строгое, смелое, немножко суровое, но наполненное каким-то особым внутренним светом. Ее глаза смотрят вдаль с надеждой, поэтому сам плакат кажется не холодной и мертвой схемой, а ярким — одухотворенным — призывом к победе.

Главная героиня повествования оказалась связанной с Новосибирском, она принесла в этот город дух европейской культуры и тяги к авангардному искусству. В феврале 2015 г. Эль Лисицкий оказался вновь в Доме ученых: в Зимнем саду было представлено двенадцать лучших работ Международного архитектурного конкурса «Миры Эль Лисицкого». Конкурс на проект open-air площадки в Новосибирске проводился в два этапа. В этапе 2013 г. приняло участие около 200 работ из 43 стран мира. Конкурсантам второго этапа (2014) предлагалось создать новое общественное пространство — open-air площадку у молодежного театра «Глобус».

Судьбы галеристки и искусствоведа Софи Лисицкой-Кюпперс и знаменитого художника и архитектора Эль Лисицкого вписались в страницы

истории сибирского авангарда. Супрематические и конструктивистские полотна можно было увидеть на выставке в годы господства соцреализма. Так ниточка из 1920–1930-х гг. протянулась к шестидесятым, и эпоха становления авангарда соприкоснулась с этапом его возрождения и нового открытия.

Список литературы

- 1 Приор И. Завещание Софи. От Ганновера до Сибири. Трагическая история Софи Лисицкой-Кюпперс и ее похищенных картин. Новосибирск: Свиньян и сыновья, 2016. 352 с.
- 2 Самойленко С. Великий комбинатор. История первого сибирского культтрегера — авантюриста и подвижника. URL: <http://sib.fm/columns/2012/12/19/velikij-kombinator> (дата обращения: 25 февраля 2017 г.).

References

- 1 Prior I. *Zaveshchanie Sofi. Ot Gannovera do Sibiri. Tragicheskaiia istoriia Sofi Lisitskoi-Kiuppers i ee pokhishchennykh kartin* [Sophie's legacy. From Hanover to Siberia. A tragic story of Sophie Lissitzky-Küppers and her stolen paintings]. Novosibirsk, Svin'ia Publ., 2016. 352 p. (In Russ.)
- 2 Samoilenko S. *Velikii kombinator. Istoriia pervogo sibirskogo kul'ttregera — avantiurista i podvizhnika* [Great schemer. History of the first Siberian kulttreger — the adventurer and the devotee]. Available at: <http://sib.fm/columns/2012/12/19/velikij-kombinator> (Accessed 25 February 2017). (In Russ.)